

Отправив Сун Цисиня домой, отец Сун подумал и решил не оставаться на ночь в доме сына, решив приехать только в дни празднования Нового года. Вместе с четырьмя телохранителями и водителем он уехал с шумом и гамом.

В комнате, оставшись вдвоём, Сун Цисинь едва успел вздохнуть с облегчением, как почувствовал, что У Хэн подошёл к нему сзади и обнял.

Это ощущение было таким тёплым и приятным, что Сун Цисинь невольно закрыл глаза, полностью расслабившись и опершись всем весом на того, кто стоял за ним.

Так они и стояли рядом с вешалкой в комнате, не двигаясь и не произнося ни слова.

Спустя долгое время Сун Цисинь слегка поднял голову и тихо спросил:

— Что случилось?

У Хэн повернулся и поцеловал его в щеку:

— Ничего, просто хотел обнять тебя.

Он знал, что, учитывая статус Сун Цисиня, рано или поздно найдутся те, кто захочет воспользоваться этим. К счастью, сегодняшняя компания была... мягко говоря, недалёкой. Иначе, даже если бы он всегда находился рядом с Сун Цисинем, участвуя во всех его делах, со временем это всё равно вызвало бы беспокойство.

К счастью, рядом с Сун Цисинем был он сам, а также Сун Цзюнь, который словно царь зверей охранял своё сокровище... Правда, чтобы перейти из тени на свет, ему предстояло пройти испытание этой «тигрицей».

Сун Цисинь догадывался, что нынешние действия У Хэна связаны с событиями вечера. Он улыбнулся, легонько хлопнул по руке, обнимавшей его, но ничего не сказал.

В глазах У Хэна промелькнула тень, и он приблизился к уху Сун Цисиня, прошептав:

— Давай я останусь с тобой на ночь?

Тело Сун Цисиня напряглось, а лицо начало краснеть.

Увидев это, У Хэн тихо засмеялся, его дыхание коснулось шеи Сун Цисиня, окрашивая белую кожу в розовый оттенок:

— Шучу. Но ты сегодня устал, давай я помассирую тебе плечи?

Расстояние между ними в повседневной жизни было его главным преимуществом. Он станет незаменимым в его любви, жизни, быту и работе. Кто бы ни появился, он не отступит ни на шаг, и никто не сможет его остановить.

Сун Цисинь долго не отвечал, но спустя некоторое время едва заметно кивнул. Конечно, он хотел, чтобы У Хэн был ближе, ещё ближе, но боялся, что, если они станут слишком близки, он сам не сможет сдержаться. Если что-то произойдёт... Ну, если это случится, он, конечно, возьмёт на себя ответственность, но, в конце концов, в отношениях должен быть порядок, верно? Не слишком ли легкомысленно будет, если они так быстро окажутся в одной комнате, а то и в одной постели?

В голове Сун Цисиня начали путаться мысли о том, как должны развиваться отношения между мужчинами. Нужно ли им, как обычным парам, сначала держаться за руки, потом целоваться, а уж потом переходить к постели? Или сначала пожениться, а потом... Или наоборот?

Подождите, У Хэн действительно говорил о том, что они встречаются, но говорили ли они о том, что их отношения приведут к свадьбе за границей?

Нет! Когда он говорил об этом с отцом, У Хэн, кажется, был рядом, так что он должен знать. Но они ещё не успели обсудить это в своих отношениях... Не будет ли это сейчас слишком навязчивым и раздражающим?

У некоторых творческих людей фантазия гораздо шире, чем у обычных людей. Сун Цисинь с прошлой жизни носил в себе сердце художника, и в этом мире его фантазия никуда не исчезла. Поэтому, когда его мозг начал слишком быстро работать, он на мгновение потерял связь с реальностью, и, когда он очнулся, обнаружил, что они уже находятся в его комнате.

В этот момент Сун Цисинь уже сидел на краю кровати, а У Хэн, медленно закатывая рукава рубашки, подходил к нему.

Свет в комнате был приглушённым, и, глядя на У Хэна, который медленно шёл к нему, его нежный взгляд вызвал в душе Сун Цисиня волнение и восхищение. Когда У Хэн подошёл к кровати и, как обычно, собирался попросить Сун Цисиня лечь, чтобы помассировать ему спину, Сун Цисинь невольно потянул его за воротник.

Сила, с которой его потянули, заставила У Хэна приподнять бровь, а затем на его губах появилась улыбка. Он наклонился, следуя этому движению, и поцеловал Сун Цисиня.

Свет в комнате был слишком романтичным, события вечернего банкета утомили и измотали Сун Цисиня, а разговор с отцом в машине о будущем и отношениях вызвал у него неконтролируемый порыв. Непроизвольно открыв рот во время поцелуя, он слегка лизнул губы У Хэна.

Мягкие, тёплые, они казались свежими и чистыми, но в то же время обладали какой-то необъяснимой притягательностью...

Пока Сун Цисинь раздумывал, стоит ли повторить, чтобы попробовать на вкус, У Хэн, удивлённый его действиями, на мгновение замер, но тут же отреагировал. Прежде чем Сун Цисинь снова высунул язык, он тоже открыл рот, встречая полуоткрытые губы, которые плотно прижались к его собственным, лаская, соблазняя, исследуя...

Этот вкус был слишком восхитителен, это ощущение слишком опьяняло. Когда Сун Цисинь немного пришёл в себя, он понял, что уже лежит на кровати, а У Хэн накрыл его своим телом, крепко обняв. Его большие руки уже скользнули под рубашку, касаясь спины и поясницы.

Это сильное ощущение заставило Сун Цисиня слегка ахнуть, и он тоже быстро потерял контроль, обняв У Хэна за шею и спину, одной рукой невольно поглаживая его волосы, отвечая на его ласки.

В настоящих отношениях нет заранее установленных шагов или правил, не нужно следовать плану, в котором указано, сколько времени должно пройти, чтобы что-то произошло. Кроме того, мужчины в таких ситуациях больше руководствуются инстинктами, чем разумом. В прошлой жизни Сун Цисинь слышал, что многие мужские пары сначала переступали границу, а уже потом определяли свои отношения. Хотя он всё ещё придерживался некоторых

принципов, а У Хэн не был настолько безрассудным, чтобы сразу же довести дело до конца, атмосфера между ними уже не могла оставаться такой «невинной».

Сун Цисинь лежал на кровати, обнятый У Хэном, их тела укрыты одеялом.

Теперь его нельзя было назвать просто неопрятным, потому что на нём вообще не было одежды.

Одна рука обнимала талию У Хэна — она была упругой и сильной, кожа эластичной, и от прикосновения к ней хотелось не отрываться.

Сун Цисинь прижался щекой к груди У Хэна — на нём тоже не было одежды — и почувствовал, как в теле и душе разлилась лень, и он не хотел двигаться.

Но если тело ленилось, это не значит, что мозг тоже отдыхал. Сун Цисинь мысленно скорбел о своей утраченной невинности секунду, а затем просто отбросил эти мысли.

Как он и думал раньше, хотя он старался контролировать себя разумом, если что-то выходило из-под контроля, он не собирался отказываться от ответственности. Конечно, он должен был взять на себя обязательства, хотя... кажется, оба они не остались в убытке?

Подняв глаза, чтобы взглянуть на лицо У Хэна, он сначала увидел его резко очерченный, мужественный подбородок, а затем встретился с таким же острым и привлекательным взглядом.

Не удержавшись, он протянул руку и коснулся глаз У Хэна. Тот закрыл глаз, который он коснулся, а затем услышал, как Сун Цисинь словно про себя пробормотал:

— Без очков ты выглядишь лучше.

Да, без очков его глаза казались особенно выразительными, с пронзительным взглядом, который заставлял сердце биться чаще.

Уголки губ У Хэна непроизвольно приподнялись, и он наклонился, чтобы поцеловать Сун Цисиня. После долгого поцелуя он тихо сказал:

— Хорошо, больше не буду их носить.

Сун Цисинь слегка приподнял бровь:

— Тогда нужно будет заказать линзы?

У Хэн всё ещё улыбался, но тут же протянул руку к подушке и схватил очки, которые были брошены туда в спешке.

<http://bllate.org/book/16375/1481977>